

Глава 8. Где ты это взял?

Если бы только это, то еще ничего страшного.

Но Цзян Жань еще и заставляла Пэй Цзина, своего сына, искать для нее еду.

Думая об этом, Цзян Жань поняла, что персонаж был просто отвратителен.

Пэй Цзин – ребенок, которому было чуть больше трех лет, как он мог найти еду, если ему ее не дал кто-то из семьи?

Но, глядя на орешки в руках Пэй Цзина, Цзян Жань почувствовал, что не похоже, что его дал ему кто-то из членов семьи Пэй.

Имея это в виду, Цзян Жань спросила: “Сяо Цзин, где ты взял орешки?”

Когда он услышал вопрос Цзян Жань, его глаза расширились. На этот раз его большие темные глаза стали еще круглее и были полны настороженности.

Согласно прошлому опыту Пэй Цзина, он давал Цзян Жань еду, которую та хватала и ту же съедала, прежде чем яростно отчитать его за то, что этого было мало.

Почему на этот раз все было не так, как обычно?

Пэй Цзин уставился на Цзян Жань, которая смотрела на него, ожидая, когда Пэй Цзин ответит на ее вопрос.

В конце концов, Пэй Цзин была ребенком, и по сравнению со взрослыми его выносливость, конечно, не шла ни в какое сравнение.

“Я забрал их”.

Забрал их?

Цзян Жань приподняла бровь.

“Откуда?”

“Из сумки с семенами” – спокойно сказала Пэй Цзин, но все тело Цзян Жань охватило дурное предчувствие.

Если он достал их из сумки, в которой хранились семена, это означает, что орешки были специально отобраны для посадки.

Поскольку это были орешки для посадки, никто естественно не дал бы их Пэй Цзину.

Так что, проще говоря, он забрал их.

Но, грубо говоря, он их украл.

Просматривая воспоминания героини книги, можно было увидеть, что Пэй Цзин время от времени давала ей немного еды.

Каждый раз это было не так уж много, и каждый раз еда была разной.

Разве это не—

Цзян Жань не осмелилась продолжать об этом думать.

Дети были невинными, поэтому взрослым нужно направлять их, чтобы они не пошли по ложному пути.

Смотря на Пэй Цзин, кажется, что он предпочел бы сделать крюк!

При мысли об окончательной судьбе Пэй Цзина в оригинальной книге по коже Цзян Жань побежали мурашки.

Злодеями не становились за один день, очевидно, их такими воспитывали с детства!

Цзян Жань глубоко вздохнула и немного подавила беспокойство.

Когда она снова заговорила, ее голос значительно смягчился.

“Сяо Цзин, в следующий не бери ничего без спроса, хорошо?”

Если направлять его с детства, то Пэй Цзин, конечно, не превратится в злодея!

Пэй Цзин наклонил голову, его глаза, не мигая, смотрели на Цзян Жань.

“Но разве ты не хочешь есть?”

Цзян Жань поспешно покачала головой и с серьезным видом сказала.

“Не хочу!”

Ребенок мог в любую секунду превратиться в злодея, как же она могла есть в такой момент!

Пэй Цзин задумчиво кивнул.

“Понятно”.

Цзян Жань пристально смотрела на Пэй Цзина, и, услышав слова Пэй Цзина, снова почувствовала, что вся ее личность достойна презрения.

Что он имел в виду, говоря "понятно"?

Почему бы не сказать, что он точно не будет делать этого в будущем?

Цзян Жань как раз собиралась серьезно поговорить с Пэй Цзином, когда Пэй Шаньшань, тряся руками, вошла в комнату.

Было ясно, что она закончила мыть посуду.

Пэй Шаньшань вошла в обеденную и увидела что-то в руке Пэй Цзина. Она немедленно сделала несколько быстрых шагов в его сторону.

Увидев орешки в руках Пэй Цзина, она ничего не сказала Пэй Цзину и просто повернула голову, чтобы сердито посмотреть на Цзян Жань.

Цзян Жань нервно сглотнула и подумала, что Пэй Шаньшань вот-вот выйдет из себя.

Но чего она не ожидала, так это того, что Пэй Шаньшань ничего не сказала и просто вышла с Пэй Цзином на руках, оставив Цзян Жань сидеть одну на том же месте.

Цзян Жань вздохнула. Кажется, перемены стоит предпринимать как можно скорее.

<http://tl.rulate.ru/book/99543/3416606>